Научные труды Дальрыбвтуза. 2026. Том 77, № 3. С. 184–193.

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО, АКВАКУЛЬТУРА И ПРОМЫШЛЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО

Научная статья
УДК 338.439.5:639.2/3(470) DOI: doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2026-77-16 EDN: SUHPLR

Система распределения квот на вылов водных биологических ресурсов в России: эволюция, механизмы и перспективы регулирования

Светлана Валерьевна Кузьмина
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток, Россия
kuz_s.v@bk.ru, ORCID: 0009-0007-4724-4554

Аннотация. Рассматривается эволюция системы распределения квот на вылов водных биологических ресурсов в Российской Федерации за период с 1991 г. по настоящее время. Анализируются основные этапы развития квотного механизма: от советской централизованной системы и разрушительных аукционов начала 2000-х гг. до современной модели долгосрочного закрепления долей на основе исторического принципа и инвестиционных квот. Особое внимание уделяется правовым основам, экономическим последствиям каждого этапа, сравнению с зарубежными системами квотирования (США, Норвегия, Исландия) и оценке эффективности действующего механизма регулирования рыболовства. В заключении предлагаются направления совершенствования системы с учётом современных вызовов — санкционных ограничений, необходимости импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: квоты на вылов водных биологических ресурсов, исторический принцип, инвестиционные квоты, аукционы, рыболовство, государственное регулирование, исключительная экономическая зона, рыбопромысловые суда

Для цитирования: Кузьмина С. В. Система распределения квот на вылов водных биологических ресурсов в России: эволюция, механизмы и перспективы регулирования // Научные труды Дальрыбвтуза. 2026. Т. 77, № 3. С. 184–193.

Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2026. Vol. 77, no. 3. P. 184–193.

FISHERIES, AQUACULTURE AND INDUSTRIAL FISHERIES

Original article

The quota allocation system for aquatic biological resources in Russia: evolution, mechanisms, and regulatory prospects

Svetlana V. Kuzmina
Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia
kuz_s.v@bk.ru, ORCID: 0009-0007-4724-4554

Abstract. The article examines the evolution of the quota allocation system for the harvesting of aquatic biological resources in the Russian Federation from 1991 to the present. It analyzes the main stages in the development of the quota mechanism: from the Soviet centralized system and the destructive auctions of the early 2000s to the current model of long-term share allocation based on the historical principle and investment quotas. Special attention is paid to the legal foundations, economic consequences of each stage, comparison with foreign quota systems

© Кузьмина С. В., 2026

(USA, Norway, Iceland), and assessment of the effectiveness of the current fisheries management mechanism. In conclusion, directions for improving the system are proposed, taking into account contemporary challenges – sanctions restrictions, the need for import substitution, and ensuring food security.

Keywords: quotas for the harvesting of aquatic biological resources, historical principle, investment quotas, auctions, fisheries, state regulation, exclusive economic zone, fishing vessels

For citation: Kuzmina S. V. The quota allocation system for aquatic biological resources in russia: evolution, mechanisms, and regulatory prospects. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University.* 2026; 77(3):184–193. (In Russ.).

Введение

Рыбная отрасль России представляет собой сложный производственно-хозяйственный комплекс, объединяющий не только рыболовство и производство пищевой продукции, но и судостроение, судоремонт, портовые службы, научно-исследовательские институты и товарные хозяйства по разведению рыбы [2, с. 1]. Страна обладает одним из крупнейших в мире рыболовных флотов, а её исключительная экономическая зона (ИЭЗ) простирается на миллионы квадратных километров – от Баренцева моря до Берингова и Охотского.

Эффективность функционирования отрасли во многом зависит от правовых, организационных и экономических предпосылок, создаваемых государством. Центральным элементом государственного регулирования выступает система распределения квот на вылов водных биологических ресурсов (ВБР), которая за последние три десятилетия претерпела кардинальные изменения. Нестабильность правил доступа к ресурсу, многократные реформы и смена принципов распределения оказывали как позитивное, так и негативное влияние на состояние запасов, инвестиционную активность и социально-экономическое положение прибрежных регионов.

Цель исследования – провести комплексный анализ эволюции системы распределения квот на вылов водных биологических ресурсов в Российской Федерации, выявить её проблемные зоны и обосновать направления совершенствования с учётом отечественного и зарубежного опыта.

Задачи исследования:

1. Систематизировать этапы развития системы распределения квот в России с 1991 года по настоящее время.

2. Выявить экономические и правовые последствия каждого этапа (советская модель, период хаоса 1990-х гг., аукционная система 2000–2003 гг., переход к историческому принципу, инвестиционные квоты).

3. Провести сравнительный анализ российской системы квотирования с зарубежными моделями (Норвегия, Исландия, США, Европейский союз).

4. Оценить эффективность действующей модели распределения квот на основе статистических показателей 2023–2024 гг.

5. Разработать предложения по совершенствованию механизма квотирования с учётом современных вызовов (закредитованность отрасли, санкционные ограничения, климатические изменения).

Объект и методы исследования

Объект исследования – система распределения квот на вылов водных биологических ресурсов как институт государственного регулирования рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач в работе использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования, адекватных природе изучаемого объекта.

Анализ и синтез нормативно-правовых актов позволил выявить ключевые принципы распределения квот (исторический, долевой, инвестиционный), сроки закрепления долей, пороговые значения освоения квот и механизмы контроля.

Историко-генетический метод позволил проследить эволюцию системы распределения квот в хронологической последовательности: советская централизованная модель (до 1991 г.) → период дезорганизации (1991–1999 гг.) → аукционная система (2000–2003 гг.) → переход к историческому принципу (2004–2016 гг.) → внедрение инвестиционных квот (с 2017 г.) → крабовые аукционы (2019 г.). Для каждого этапа определены причины перехода, ключевые нормативные акты и последствия.

Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления российской системы квотирования с зарубежными моделями: индивидуальные передаваемые квоты (Норвегия, Исландия), система доли общего допустимого улова (США, Аляска), общедоступные квоты с элементами аукционов (Европейский союз). Сравнение проводилось по следующим критериям: срок закрепления квот, возможность передачи/продажи, наличие инвестиционных обязательств, доля береговой переработки, участие малого флота.

Системный подход позволил изучить распределение квот как элемента более широкой системы государственного регулирования рыбохозяйственного комплекса, находящейся во взаимосвязи с налоговой, инвестиционной, внешнеторговой и экологической политикой. Выявлены прямые и обратные связи между изменениями в квотной политике и показателями вылова, объёмами инвестиций, уровнем браконьерства и налоговыми поступлениями.

Проанализированы статистические данные Росрыболовства, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Федеральной таможенной службы за период 1990–2024 гг. (ежегодный объём вылова (в млн т); объём инвестиций в основной капитал рыбной отрасли (в млрд руб.); налоговые поступления от рыбопромышленных предприятий (в тыс. руб. на тонну вылова); кредиторская задолженность и чистая прибыль отрасли; объём производства продукции аквакультуры; динамика экспорта и импорта рыбопродукции). На основе этих данных построены временные ряды, позволяющие оценить эффективность каждого этапа реформирования квотной системы.

Результаты и их обсуждение

Квота на вылов водных биологических ресурсов представляет собой ограничение объёма изъятия определённого вида биоресурсов из среды обитания на установленный период времени (обычно календарный год) в пределах конкретного района промысла [8, с. 2]. В российской правовой системе квоты классифицируются по нескольким основаниям.

Во-первых, по целевому назначению: промышленные квоты (для добычи в целях производства рыбной продукции), прибрежные квоты (для вылова с последующей доставкой улова в живом, свежем или охлаждённом виде в российские порты), квоты для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (для обеспечения традиционного образа жизни), научные и контрольные квоты, а также квоты для аквакультуры (рыбоводства) [8, с. 3].

Во-вторых, по способу распределения: аукционные (продаваемые на торгах), исторические (закрепляемые на основе данных о вылове за предыдущие периоды) и инвестиционные (предоставляемые в обмен на обязательства по созданию новых мощностей).

В-третьих, по сроку действия: разовые (на один промысловый сезон), краткосрочные (до 5 лет) и долгосрочные (от 10 до 15 лет и более). Мировой опыт показывает, что долгосрочные квоты создают стимулы для рационального использования ресурсов, тогда как краткосрочные провоцируют «гонку за рыбой» и переловы [4, с. 77].

С экономической точки зрения, доступ к водным биоресурсам создаёт природную ренту – разницу между ценой реализации продукции и издержками на её добычу. Вопрос о том, кому должна доставаться эта рента – государству (как собственнику ресурсов), предприятиям (как инвесторам) или территориям (как социальной среде) – является ключевым в любой системе распределения квот [5, с. 15].

В советской модели рента полностью аккумулировалась государством через систему централизованного ценообразования и распределения прибыли. В аукционный период (2000-2003 гг.) государство пыталось изымать ренту непосредственно через плату за квоты. Однако

этот подход привёл к парадоксальному результату: вместо роста бюджетных доходов началось массовое уклонение от налогов и расцвет теневого сектора [2, с. 3].

Современная модель исторического принципа фактически передаёт значительную часть ресурсной ренты в распоряжение предприятий, которые должны направлять её на модернизацию флота и переработку. Механизм инвестиционных квот представляет собой попытку «привязать» получение ренты к выполнению социально значимых инвестиционных проектов.

Система распределения квот на вылов водных биологических ресурсов прошла несколько этапов развития, каждый из которых характеризуется определенным механизмом распределения ВБР, эффективностью этого механизма, последствиями для рыбной промышленности и экономики. Рассмотрим их более подробно.

1. Советская система управления рыболовством: централизация и эффективность

В советский период управление рыбохозяйственным комплексом строилось на трёх основных принципах: сочетание централизованного управления и децентрализованного выполнения хозяйственных функций; наличие государственной поддержки отрасли (дотации, льготное кредитование, налоговые преференции); недопустимость нарушения единого технологического процесса [2, с. 2].

Были созданы государственные производственные объединения на каждом рыбодобывающем бассейне – Дальневосточном, Северном, Западном, Азово-Черноморском, Каспийском. В состав этих объединений входили морские рыбные порты, базы флота, рыбоперерабатывающие предприятия, судоремонтные заводы и холодильники. Это обеспечивало единую технологическую цепочку – от добычи и первичной обработки на судах до глубокой переработки на берегу и реализации через систему рыбной торговли.

Функции центрального органа управления выполняло Министерство рыбного хозяйства СССР (Минрыбхоз), созданное в 1965 г. В его ведении находились не только добыча и переработка, но и наука – Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) и бассейновые институты [5, с. 17]. Такая интеграция позволяла оперативно корректировать объёмы вылова на основе научных рекомендаций.

Результаты советской модели впечатляют: к 1990 г. душевое потребление рыбных продуктов в РСФСР достигло 20,3 кг при медицинской норме 18,6 кг; среднегодовой улов составлял 7,5 млн т; рентабельность продукции в 1991 г. – 36,8 % [2, с. 2]. Экспорт рыбопродукции приносил около 1,5 млрд долларов в год (в ценах конца 1980-х гг.).

Однако с началом экономических реформ 1990-х гг. система оказалась разрушена. Приватизация привела к дроблению крупных объединений на множество мелких компаний. Управленческие связи были утрачены, наука лишилась финансирования, а государственный контроль за соблюдением правил промысла практически исчез. В этих условиях потребовалось формирование новых механизмов распределения ресурсов.

2. Период хаоса 1990-х гг.: отсутствие системы и рост браконьерства

После распада СССР и ликвидации Минрыбхоза в 1992 г. рыбная отрасль оказалась в правовом вакууме. Формально квоты на вылов распределялись региональными органами исполнительной власти и бассейновыми комитетами по рыболовству, но единые правила отсутствовали.

Результатом стало резкое падение вылова: с 7,5 млн т в 1990 г. до 4,0 млн т в 1995 г. [2, с. 2]. При этом, по оценкам экспертов, реальный объём изъятия водных биоресурсов оставался высоким за счёт нелегального промысла. Браконьерство, особенно на Дальнем Востоке (вылов краба, минтая, лососёвых), приняло катастрофические масштабы. По разным оценкам, в середине 1990-х гг. до 40–50 % вылова осуществлялось нелегально или без оформления разрешений [3, с. 1].

Этот период часто называют «золотой лихорадкой» в рыбной отрасли: компании, имевшие административный ресурс, получали квоты практически бесплатно и продавали их «теневым» переработчикам или зарубежным покупателям. Государство практически не получало налогов от рыбного промысла, а рыбные запасы истощались. К концу 1990-х гг. стало очевидно, что необходима радикальная реформа.

3. Аукционная система (2000–2003 гг.): эксперимент с негативными последствиями

Постсоветский период характеризовался поиском эффективных рыночных механизмов. 27 декабря 2000 г. Правительство РФ приняло постановление № 1010, утвердившее систему аукционов для распределения части промышленных квот [2, с. 3]. Средства, полученные от аукционов, должны были поступать в федеральный бюджет в качестве платы за пользование водными биоресурсами.

Технически аукционы проводились по следующей схеме: для каждого вида ВБР в каждом промысловом районе определялся стартовый размер платы за тонну (например, для минтая в Охотском море – около 15–20 долларов). Участники торгов делали ставки, и квота доставалась тому, кто предложил наибольшую цену. Право на вылов предоставлялось на один год. Такой механизм казался экономистам «идеальным рыночным инструментом», но практика оказалась иной.

Последствия аукционной системы оказались крайне негативными. Анализ на примере Магаданской области, проведённый О. В. Акулич (2008), показывает, что налоговая нагрузка на рыбную отрасль увеличилась в 4 раза. При этом поступления в региональный бюджет сократились вдвое, а в федеральный выросли в 8,85 раза. Заработная плата в отрасли упала более чем на треть [2, с. 3].

Основные системные последствия аукционной системы включали:

1. Высокие цены на квоты (в ряде случаев цена достигала 50–70 % от выручки) подорвали конкурентоспособность российских рыбодобывающих компаний на международном рынке. Российский минтай стал дороже американского, что привело к потере традиционных рынков сбыта в Китае и Корее.

2. Аукционные цены сделали легальный лов практически нерентабельным, что привело к взрывному развитию браконьерства. По оценкам специалистов, практика продажи квот через аукционы увеличила объёмы переловов с 20 до 50 % [2, с. 4]. Браконьерские суда работали без квот, продавая улов по демпинговым ценам.

3. Произошло сокращение рыбных запасов из-за отсутствия стимулов к их сохранению. По сравнению с 1998 г. общие допустимые уловы в исключительной экономической зоне РФ уменьшились к 2003 г. на 800 тыс. т [2, с. 4]. Особенно пострадала популяция камчатского краба и некоторых видов лососёвых. В 2004 г. российские рыбаки добыли около 2,9 млн т – исторический минимум со времён СССР [1, с. 1]. Стало очевидно, что аукционная модель требует безотлагательной замены.

4. Переход к историческому принципу: становление долгосрочного регулирования

Переломным моментом стало принятие Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», который закрепил долевой и долгосрочный принцип распределения квот [3, с. 1]. Доли рассчитывались на основании данных об объёме вылова за предыдущие пять лет (1999–2003 гг.), что означало переход к так называемому «историческому принципу» – квотирование в соответствии с промысловой историей предприятий начала 2000-х гг.

Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 года № 704 заложило основу для закрепления долей за пользователями путём заключения договоров. С 2008 г. система долгосрочного закрепления квот (сроком на 10 лет) создала условия, при которых финансовые институты, получив гарантии кредитоспособности заемщиков, стали выдавать рыбопромысловым компаниям долгосрочные кредиты на модернизацию флота [10, с. 77].

Суть исторического принципа заключается в том, что объём квоты для конкретного предприятия определяется как произведение общего допустимого улова (ОДУ) по данному виду ресурса на долю предприятия, которая остаётся фиксированной на долгосрочный период. Например, если предприятие в базовый период (1999–2003 гг.) вылавливало 5 % от всего минтая в Охотском море, то и в последующие годы оно получало ровно 5 % от ежегодно утверждаемого ОДУ.

Результаты не заставили себя ждать. Уже к 2007 г. объём вылова начал расти. В 2007 г. каждая тонна вылова обеспечивала 2,9 тыс руб. налоговых поступлений, а в 2017 г. – уже 10

тыс руб. с тонны. Отраслевые инвестиции выросли с менее 1,5 млрд руб. в 2007 г. до почти 14 млрд руб. в 2017 г. [10, с. 78].

Особенно показателен пример крабового промысла. До перехода к историческому принципу крабовые запасы находились на грани истощения. Введение долгосрочных квот и усиление контроля привели к восстановлению популяций. К 2015 г. допустимый улов краба в дальневосточных морях увеличился на 40 % по сравнению с кризисным 2004 г.

5. Инвестиционные квоты (2017 г. – настоящее время): «квоты под киль»

С 2017 г. стартовала программа, получившая неформальное название «квоты под киль» – механизм, стимулирующий инвестиции в отрасль. В рамках этого механизма квоты получили предприятия, обязавшиеся построить на отечественных верфях промысловые суда и береговые перерабатывающие заводы [1, с. 1]. Юридически это было оформлено через внесение изменений в Федеральный закон «О рыболовстве» (Федеральный закон № 349-ФЗ от 3 июля 2016 г.).

Первый этап программы (2017–2021 гг.) предусматривал строительство 105 промысловых судов (в том числе 70 судов для донного и пелагического траления и 35 краболовных судов) и 27 береговых перерабатывающих заводов. Инвестиционные обязательства распределялись через аукционы: на торги выставлялись доли квот на вылов краба и некоторых видов рыб, а победитель обязывался построить судно или завод на российской верфи в установленные сроки.

В 2019–2020 гг. инвестиции в отрасль составили 45 и 68,1 млрд руб. соответственно. Однако реализация столкнулась с серьёзными трудностями. По состоянию на начало 2024 г. сдано 25 рыбоперерабатывающих производств и лишь 22 судна из 105 запланированных [1, с. 2]. Строительство на отечественных верфях в условиях санкций (2014–2024 гг.) и дефицита импортных комплектующих (двигатели, гидравлика, навигационное оборудование) оказалось сложной задачей.

Тем не менее есть и успешные примеры. Группа компаний «Норебо» построила на Выборгском судостроительном заводе серию траулеров-процессоров для промысла в Баренцевом море. Компания «Русский краб» ввела в эксплуатацию несколько краболовных судов на судостроительном комплексе «Звезда» в Большом Камне (Приморский край). Эти суда оснащены современными линиями для заморозки и варки краба прямо на борту.

Второй этап программы начался в 2023 г. Всего на двух этапах планируется построить 46 судов, 11 береговых заводов и 6 логистических комплексов для холодильного хранения рыбопродукции [1, с. 3]. Как отметил глава Росрыболовства Илья Шестаков в интервью 2024 г. : «Важнейший механизм – квоты под инвестиции. Нигде в других отраслях экономики такого нет, когда, по сути, за счёт нематериальных активов стимулируются вложения в отрасль» [1, с. 3].

6. Крабовые аукционы 2019 г.: перераспределение ресурсной ренты

Отдельным этапом развития системы стали крабовые аукционы 2019 г. В соответствии с поручениями Президента РФ, 50 % крабовых квот были изъяты у исторических пользователей и выставлены на аукционы с инвестиционными обязательствами [5, с. 2]. Этот шаг вызвал ожесточённые споры в отрасли.

Сторонники реформы утверждали, что исторический принцип привёл к монополизации крабового промысла небольшой группой компаний («Сигма Марин Технолоджи», «Антей», «Русский краб», «Тихрыбком»), которые получали сверхприбыль (рентабельность крабового промысла достигала 100–150 %) без обязательств перед государством. Противники указывали на нарушение прав добросовестных пользователей, которые десятилетиями инвестировали в промысел и сохранение запасов.

Аукционы 2019 г. принесли в федеральный бюджет около 142 млрд руб. – рекордную сумму для рыбной отрасли. Победители обязались построить 35 краболовных судов на российских верфях. Однако к 2024 г. сроки строительства были нарушены по вине верфей, что привело к судебным разбирательствам [1, с. 4].

При этом зарубежные системы квотирования имеют другие правила, проведем их сравнительный анализ.

1. Система индивидуальных передаваемых квот (ИПК) в Норвегии и Исландии

Норвегия считается мировым лидером в области управления рыболовством. Система индивидуальных передаваемых квот (Individual Transferable Quotas – ITQ) была введена здесь в 1990 г. после нескольких лет экспериментальных механизмов [4, с. 78]. Основные принципы норвежской системы:

- Квоты закреплены за конкретными судами (а не за компаниями).
- Квоты являются передаваемыми – их можно продавать, сдавать в аренду или обменивать.
- Государство ежегодно устанавливает общий допустимый улов на основе научных рекомендаций.
- Часть квот (обычно 5–10 %) резервируется для малого прибрежного флота.

Исландия пошла ещё дальше: здесь квоты были закреплены за судами бессрочно и с правом полной передачи. Это привело к высокой концентрации: 10 крупнейших компаний контролируют около 80 % квот. Многие мелкие рыбаки были вынуждены продать свои квоты и уйти из отрасли. Это вызвало социальные протесты («тресковые войны» 2000-х гг.), но экономические показатели отрасли остаются высокими [4, с. 79].

Отличие российской системы в том, что квоты в РФ не являются в полном смысле передаваемыми – их нельзя свободно продать или купить на рынке. Закрепление доли происходит за компанией (юридическим лицом), а при смене собственника компания сохраняет право на долю, но сама доля не отделена от предприятия. Это снижает риски спекуляции, но ограничивает гибкость.

2. Американская система: доля общего допустимого улова (ДОО)

В США используется механизм «доля общего допустимого улова» (catch share), который имеет много общего с российским историческим принципом, но с существенными отличиями. Наиболее известен пример Аляскинского промысла минтая – одного из крупнейших рыболовств в мире [7, с. 2].

Американская система (введена в 2006 г.) характеризуется следующими чертами:

- Квоты распределяются на основе истории вылова с 1998 г. по 2002 г.
- Существует обязательная доля для береговой переработки – 40 % квоты должно быть переработано на территории США.
- Созданы кооперативы, которые управляют квотами и распределяют их между участниками.
- Введены строгие ограничения на иностранное владение: только граждане США и американские компании могут иметь квоты.

Россия при разработке механизма инвестиционных квот в 2016–2017 гг. частично ориентировалась на американский опыт, особенно в части обязательств по береговой переработке. Однако российская система больше акцентирует строительство новых судов, тогда как американская – собственно переработку улова.

3. Опыт стран Европейского союза: системы с общедоступными квотами

В Евросоюзе единой системы квотирования нет – каждая страна-член имеет свою модель, что создаёт постоянные конфликты. Общим для всех является Общая рыболовная политика (Common Fisheries Policy – CFP), которая устанавливает общие допустимые уловы по бассейнам (например, в Северном море, Балтике, Средиземноморье).

Характерные черты европейских систем:

- Высокая доля «общедоступных» квот, которые распределяются на аукционах или через лотереи.
- Существенные ограничения для промышленного флота в прибрежной зоне (до 12 морских миль).

• Обязательная выгрузка улова в портах ЕС (запрещён сброс недоразмерной рыбы).

Опыт ЕС показывает, что избыточная доля аукционных квот (как это было в России в 2000–2003 гг.) приводит к тем же проблемам: росту издержек, уходу в тень и падению вылова. В 2014 г. ЕС провёл реформу CFP, увеличив долю долгосрочных квот с 30 до 50 % [8, с. 4].

В настоящее время система регулирования рыболовства в России опирается на следующие основные нормативные акты:

1. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. от 25 декабря 2023 г.) – базовый закон, определяющий виды квот, принципы распределения и права пользователей.

2. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2005 г. № 768 «О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов применительно к видам квот их добычи (вылова)» (с изм. от 7 августа 2023 г.) – детализирует порядок закрепления долей [8, С. 1–6].

3. Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 704 «О порядке распределения квот на вылов (добычу) водных биологических ресурсов...».

4. Приказ Росрыболовства от 22 июня 2018 г. № 434 «Об утверждении перечней заявителей, за которыми закрепляются доли квот» [6, с. 1–4].

5. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 2798-р «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 года» [10, с. 15–42].

В 2018 г. система исторического принципа была продлена на 15 лет – до 2034 г. Это дало предприятиям долгосрочный горизонт планирования. В 2019 г., как отмечалось выше, 50 % крабовых квот переведено на инвестиционные аукционы. Федеральным законом № 349-ФЗ от 3 июля 2016 г. срок заключения договоров о предоставлении квот увеличен с 10 до 15 лет, а порог освоения квоты повышен с 50 до 70 % за два года подряд (в противном случае доля может быть перераспределена) [10, с. 79].

В 2023 г. российские рыбаки достигли значительных результатов. Общий вылов составил более 5,3 млн т – максимальный показатель с 1991 г. [1, с. 3]. Производство рыбной продукции выросло на 6 % по сравнению с 2022 г., экспорт – на 12 %, до 2,3 млн т [1, с. 3].

Объёмы аквакультуры (товарного рыбоводства) превысили 400 тыс. т, увеличившись более чем вдвое с 2014 г. Это свидетельствует о диверсификации отрасли и снижении зависимости исключительно от дикого вылова.

Однако сохраняются и серьёзные проблемы. Кредиторская задолженность рыбопромышленных компаний достигла 140 млрд руб. при совокупной чистой прибыли 117 млрд руб. [1, с. 4]. Инвестиционные программы финансируются преимущественно за счёт кредитных средств, а высокая ключевая ставка (16 % годовых в 2023–2024 гг.) делает обслуживание долгов крайне обременительным.

Кроме того, сохраняется проблема так называемых «серых» схем вывоза краба. Несмотря на усиление контроля, часть продукции (по некоторым оценкам, до 15–20 %) по-прежнему вывозится в Китай и Корею без надлежащего таможенного оформления, что приводит к потерям бюджета и искажению статистики.

Перед системой распределения квот в России стоят следующие ключевые вызовы:

1. *Высокая закредитованность отрасли.* При действующей ключевой ставке 16 % годовых даже льготные кредиты под 5–7 % (по программе «квоты под киль») становятся недоступными для ряда компаний. Возможное решение – государственное субсидирование процентных ставок или увеличение срока кредитования до 20–25 лет.

2. *Невыполнение обязательств по строительству судов.* В условиях санкций российские верфи не всегда могут выполнить контракты в срок. Это создаёт риски для заказчиков – компаний-инвесторов, которые могут лишиться квот в случае срыва сроков. Необходимо создать механизм продления сроков при подтверждении форс-мажора.

3. *Необходимость баланса между федеральным центром и регионами.* В 2000–2003 гг. аукционы привели к обеднению региональных бюджетов. Сегодня часть прибрежных квот распределяется регионами, но этот механизм нуждается в расширении. Мурманская область,

Камчатский край, Приморье, Сахалинская область заинтересованы в большем объёме полномочий.

4. *Борьба с браконьерством***.** Несмотря на прогресс, нелегальный промысел остаётся проблемой, особенно в отдалённых районах Дальнего Востока. Требуется более широкое внедрение спутникового мониторинга (система ОСКМ – отраслевая система космического мониторинга) и усиление береговой охраны.

5. *Адаптация к климатическим изменениям.* Изменение ареалов обитания промысловых видов (треска уходит на север, в Баренцевом море появляются теплолюбивые виды) требует более гибкой системы корректировки квот. Научные рекомендации ВНИРО должны иметь более высокий юридический статус.

На основе проведённого анализа можно предложить следующие меры по развитию системы распределения квот:

1. Ввести дифференцированный подход к разным бассейнам. Проблемы Дальневосточного бассейна (доминирование минтая, большая удалённость, значительный крабовый промысел) отличаются от проблем Северного бассейна (треска, пикша, взаимодействие с Норвегией) и Азово-Черноморского бассейна (ограниченность запасов, значительный объём браконьерства).

2. Создать биржевую площадку для вторичного оборота долей квот (без полной приватизации, но с правом долгосрочной аренды). Это повысило бы эффективность использования ресурсов без риска спекуляций.

3. Расширить практику общественного контроля за использованием квот с участием отраслевых ассоциаций и региональных общественных палат.

4. Разработать отдельный механизм квотирования для аквакультуры – на сегодняшний день рыболовные квоты и квоты на выращивание рыбы регулируются разнородными актами, что создаёт правовые коллизии.

5. Увязать распределение квот с экологическими показателями: например, предоставлять дополнительные объёмы компаниям, использующим селективные орудия лова с минимальным приловом.

Заключение

Эволюция системы распределения квот на вылов водных биологических ресурсов в России прошла путь от централизованного управления через разрушительные аукционы 2000–2003 гг. к сбалансированной модели долгосрочного закрепления долей с инвестиционными обязательствами. Исторический принцип, дополненный механизмом «квот под киль», позволил остановить падение вылова, привлечь инвестиции в объёме более 100 млрд руб. и обеспечить технологическое обновление отрасли.

Сравнительный анализ с зарубежными системами (Норвегия, Исландия, США, ЕС) показывает, что российская модель занимает промежуточное положение между жёстко централизованным распределением и полной приватизацией ресурса. Российская система сохраняет значительную роль государства в определении правил, но при этом оставляет предприятиям долгосрочные стимулы для рационального использования ресурса.

Дальнейшее развитие системы должно учитывать необходимость снижения кредитной нагрузки на предприятия (через субсидирование ставок и реструктуризацию долгов), совершенствования механизмов контроля за освоением квот (с использованием новых технологий спутникового мониторинга), обеспечения баланса между федеральными и региональными интересами (путём увеличения доли прибрежных квот), а также адаптации к климатическим изменениям (на основе более тесной интеграции науки и управления). Мировой опыт ведущих рыболовных держав подтверждает, что долгосрочная предсказуемость правил доступа к ресурсу является ключевым условием устойчивого развития отрасли.

Список источников

1. Как повлияла на рыбную отрасль в ДФО программа «квоты под киль» / Интервью с И. Шестаковым // Российская газета. 2024. 21 марта. С. 1–4.

2. Акулич О. В. Государственное регулирование рыбной отрасли: подходы и результаты // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 4(60). С. 1–5.

3. Кац Е. Долгосрочное управление водными биоресурсами – залог их эффективного использования и сохранения // РИА Fishnews.ru/. 2011. Октябрь. С. 1–4 (электронный ресурс).

4. Корельский В. Ф. Зарубежные системы квотирования вылова: опыт Норвегии, Исландии и США // Вопросы рыбного хозяйства. 2022. № 3. С. 76–82.

5. Лайус Ю. А., Соколова Ф. Х. История рыболовства в России: от империи до постсоветского пространства. СПб. : Европейский университет, 2017. 284 с. (С. 15–42, 155–178).

6. Приказ Федерального агентства по рыболовству от 22 июня 2018 г. № 434 «Об утверждении перечней заявителей, за которыми закрепляются доли квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов…» (с изм. от 15 марта 2023 г.). С. 1–4 (официальный текст).

7. Ступаченко И. Russia mulls expansion of auctions for all fishing quotas // SeafoodSource (международный аналитический обзор). 2020. 3 April. P. 1–2.

8. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2005 г. № 768 «О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов применительно к видам квот их добычи (вылова)» (с изм. от 7 августа 2023 г.). С. 1–6.

9. ФАС пошла на принцип. Рыбакам грозит полная смена правил игры / Аналитический материал // Коммерсантъ. 2013. 23 сентября. С. 1–3.

10. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 2798-р). С. 15–42, 77–81.

Сведения об авторе

С. В. Кузьмина – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», SPIN-код: 8880-1450.

Information about the author

S. V. Kuzmina – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, SPIN-code: 8880-1450.

Статья поступила в редакцию 28.05.2026; одобрена после рецензирования 07.07.2026; принята к публикации 10.09.2026.

The article was submitted 28.05.2026; approved after reviewing 07.07.2026; accepted for publication 10.09.2026.

© Кузьмина С. В., 2026.

«Система распределения квот на вылов водных биологических ресурсов в России: эволюция, механизмы и перспективы регулирования» [Кузьмина С. В.] распространяется под лицензией Creative Commons Attribution (CC BY 4.0).